

К вопросу о применении реактивного вооружения при осаде Данцига в 1813 году.

Осада крепости Данциг (ныне Гданьск, Польша) стала первой операцией такого рода в ходе Заграничных походов Русской армии 1813-1814 годов. Данная операция имела ряд особенностей, как в организации боевых действий, так и в боевом применении вооружений.

Данциг, один из крупнейших балтийских городов начала XIX века, представлял собой весьма сильную крепость, являясь одним из центров наполеоновского военного присутствия в Пруссии. С момента установления своего контроля французы постоянно держали здесь значительный гарнизон и проводили работы по усилению укреплений. По итогам катастрофической для Великой Армии кампании 1812 года, Данциг был также назначен одним из центров сбора и формирования войск. Таким образом, к началу 1813 года его гарнизон составлял около 36 тысяч человек при 1300 орудиях. Возглавлял оборону дивизионный генерал Жан Рапп (Rapp), способный военачальник, известный своей храбростью¹.

Первые разъезды казаков появились под крепостью уже в начале января 1813 года. Вплоть до весны кавалерия и постепенно подходящие пехотные части ограничивались блокадой города и цитадели. Более решительные действия были невозможны в первую очередь из-за отсутствия в действующей армии осадной артиллерии. Ее доставка активно готовилась, но на это требовалось время. 11 апреля командование блокадным корпусом принял генерал от кавалерии герцог Александр Вюртембергский. К этому времени ситуация на театре военных действий изменилась. Поражение в Отечественной войне надломило наполеоновскую империю. Пруссия перешла на сторону победителя, Австрия готовилась сделать то же. Формировалась очередная антифранцузская коалиция.

Так называемое Плейсвицкое перемирие дало нашим войскам столь необходимое время на подготовку. Новообретенные союзники оказали серьезную помощь – Пруссия предоставила около полусотни тяжелых орудий своей крепостной артиллерии, еще столько же доставили из России. Самый существенный вклад сделала Англия, предоставив более сотни мортир, гаубиц и тяжелых пушек. Несколько боевых кораблей Королевского флота присоединились к эскадре адмирала Грейга, блокировавшего крепость с моря. С возобновлением боевых действий с начала августа началась и регулярная осада крепости Данциг. Полноценно снабженной запасами, защищаемой активным и прекрасно вооруженным гарнизоном европейской крепости Русская армия не осаждала практически со времен Великой северной войны. *«...Наша осада и тем замечательна, что со времен Петра Великого русские не делали формальной осады...»* - писал впоследствии в своем дневнике генерал-лейтенант Михаил Дмитриевич Волконский, командовавший Тульским ополчением², вошедшим в блокадный корпус. Наличие в составе корпуса союзных контингентов также придавало особый оттенок происходящему.

«...Перемирие кончилось. Началась серьезная осада. До сих пор с февраля месяца была только блокада; теперь англичане привезли нам осадных орудий, конгревовых ракет и всякой всячины; мы занялись деланием фашинов и туров, - и вскоре работа закипела» - писал еще один очевидец событий, прапорщик Санкт-Петербургского ополчения Рафаил Зотов³.

Упомянутые Зотовым ракеты конструкции талантливого английского инженера и изобретателя Уильяма Конгрева впервые были применены в 1805-6 годах против французской военно-морской базы в Булони с переменным успехом. Но в 1807 году Конгрев отличился, приняв участие в бомбардировке Копенгагена и внося существенный вклад в разрушение

¹ Подробную информацию по осаде Данцига см.: Военная энциклопедия, Том VIII, СПб, 1912. Стр. 40; Кибовский А.В., Леонов О.Г., 300 лет российской морской пехоте. Том I (1705 – 1855), Москва, 2008. Стр. 208-213; D. Smith, The Greenhill Napoleonic Wars Data Book: Actions and Losses in Personnel, Colours, Standards and Artillery, 1792-1815, London, Greenhill Books, 1998.

² Д.М. Волконский, Дневник. 1812-1814 гг. В книге: 1812 год... Военные дневники.— Москва, Советская Россия, 1990.

³ Р. Зотов, Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов, прапорщика Санктпетербургского ополчения, Спб, 1836., стр. 157.

города⁴. После этого ракеты получили распространение в британской армии и военном флоте. С началом освобождения Европы, Англия не преминула продемонстрировать новое оружие союзникам – для действий в составе коалиционных сил в июне 1813 года была сформирована Ракетная бригада под командованием капитана Ричарда Боже (Bogue)⁵, вошедшая в состав Северной армии. А для действий под Данцигом был назначен небольшой отряд Королевской конной артиллерии в составе майора Александра Макдональда (Macdonald), капитанов Генри Джорджа Маклауда (Macleod) и Уиллогби Монтегю (Montagu) с двумя десятками нижних чинов⁶. Данная часть не являлась самостоятельным формированием. Ракетчики прибыли к Данцигу, вероятно всего, в последних числах июля.

Новое, но уже громко заявившее о себе оружие вызвало интерес у императора Александра и военных Российской империи⁷. В 1810-12 годах экстраординарный академик Академии наук Константин Кирхгоф по заказу Ученого комитета по артиллерийской части уже проводил химический анализ ракетного состава (твердого топлива) попавших в его распоряжение образцов Конгрева⁸. На основании этих экспериментов Ученый комитет предпринял попытки создания первых отечественных боевых ракет. Работы, возглавляемые членом комитета Картмазовым, проводились в Петербурге как раз в описываемое время⁹.

Получив информацию о прибытии английской команды, император Александр приказал управляющему Военным министерством генерал-лейтенанту Алексею Ивановичу Горчакову организовать получение сведений о боевых ракетах. Горчаков, в свою очередь, ставит задачу инспектору всей артиллерии генерал-лейтенанту барону Петру Ивановичу Меллер-Закомельскому, занимавшемуся, в числе прочего, и вопросами артиллерийского обеспечения данцигской осады. Штаб Инспектора на тот момент располагался в Вильно.

В течение 17 августа инспектор направил начальнику Лифляндского артиллерийского округа полковнику (в дальнейшем генерал-майору) Николаю Ивановичу Третьякову приказ, в котором довел до его сведения, что *«Господин управляющий военным министерством в повелении своем ко мне за №608 прописывает, что к Данцигу прибыла английская артиллерийская рота с зажигательными особого состава ракетами, испытания с коими производит ныне военно-ученый комитет. Между тем, благоугодно Его Императорскому Величеству дабы я немедленно распорядился отправлением туда нескольких наших офицеров и лаборатористов, которые, оставаясь при английской роте, практически изучились бы употреблению и составу зажигательных ракет¹⁰»*.

По замыслу Меллер-Закомельского для этой цели под Данциг должны были отправиться командир Рижского артиллерийского гарнизона подполковник фон Занден с несколькими «сведущими» нижними чинами из состава расположенной там 2-й лабораторной полуроты (2 фейерверкера и 3 лабораториста). По возвращении данные специалисты должны были обучить весь личный состав своей полуроты. Скорее всего, на базе этого подразделения задумывалось организовать производство ракет. Кроме этого, к обучению должны были быть привлечены все офицеры и по несколько рядовых из находившихся в Риге 11-й понтонной роты и одной из рот гарнизонной артиллерии, готовившихся в это время к отправке в войска, приступавшие к осаде Модлина. Аналогичный приказ был отдан и на тот момент подполковнику Федору Максимовичу Шульману 1-му, командиру 6-й артиллерийской бригады¹¹, с января командующему артиллерией блокадного корпуса¹². Он также должен был прикомандировать к

⁴ Рогожан Н.А. Англо-датская война 1807-14 годов и применение реактивного оружия при бомбардировке Копенгагена // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн. Материалы X научной конференции. Калининград, 2012.

⁵ Боже героически сражался и погиб в «Битве народов» под Лейпцигом.

⁶ National Archive, London, Kew, дело FO 83/667.

⁷ Подробнее о конструкции ракет Конгрева см.: F.H. Winter, The first golden age of rocketry, Smithsonian institution press, Washington, 1990.

⁸ «О зажигательных ракетах (Конгревских)». Военный журнал №III, Спб, 1828, стр. 95.

⁹ В.М. Сокольский, Ракеты на твердом топливе в России, Москва, изд. АН СССР, 1963, стр.27.

¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Штаб генерал-фельдцейхмейстера», д.5808, №5612-5614.

¹¹ Чин полковника присвоен Шульману еще 23 марта 1813 года, но в приказе он проходит еще прежним чином.

¹² Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Штаб генерал-фельдцейхмейстера», д.5799, л.49-50.

англичанам двух «искусных» офицеров из рот, находившихся под его командованием, с двумя рядовыми при каждом. Чтобы и лично иметь информацию об английском изобретении, инспектор также отправил под Данциг подпоручика находившейся в Вильно 8-й артиллерийской бригады Степана Николаевича Чикина, молодого офицера, только в марте 1811 года выпущенного в армию из 2-го кадетского корпуса, но уже успевшего получить боевой опыт в сражениях с турками в Молдавии¹³. О сделанных им распоряжениях Меллер-Закомельский уведомил герцога Вюртембергского¹⁴.

Примерно в это время, когда Чикин выезжал под Данциг, английские артиллеристы впервые провели там пуски ракет по городу, впрочем, без особого успеха¹⁵.

В реальности этот план претерпел серьезные изменения. Вернувшийся в Вильно уже к 26 сентября подпоручик Чикин привез Меллер-Закомельскому образцы английских ракет и рапорт полковника Шульмана¹⁶, из которого следовало, что существенной информации от англичан добыть невозможно. Выполняя распоряжение инспектора, он прикомандировал к английской команде (подразделение ракетчиков Шульман называет именно командой, а не ротой) прапорщика легкой роты №40 из 21-й артиллерийской бригады Дитмара и *«определенное Вашим Превосходительством число рядовых»*. Андрей Андреевич Дитмар, принятый в службу «из лифляндских дворян» всего лишь 21 сентября 1812 года – один из самых молодых офицеров своей части, осада Данцига была его боевым крещением¹⁷. Вероятнее всего, выбор командующего артиллерией пал именно на него потому, что все более опытные офицеры были задействованы на устройстве батарей и подготовке к закладке первой параллели, открытой 30 сентября. Тем более, что сам Федор Максимович уже интересовался вопросом и обращался к герцогу Вюртембергскому. *«Но как Его Королевское Высочество мне объяснил, что англичане отозвались, что все сии ракеты приуготовлялись в лаборатории, находящейся под особым присмотром полковника Конгрева, потому состав и приуготовление оных сюда присланным чиновникам неизвестны»* - писал Шульман. Английские армейские офицеры действительно могли не разбираться в тонкостях технологии производства ракет. Поэтому они спокойно предоставили союзникам образцы своих боеприпасов для исследований: *«...для химического исследования даны подпоручику Чуку (sic!) 3 ракеты, то есть каждого из имеющихся здесь родов по одной...»*.

Судя по всему, Чикин и Дитмар провели и несколько опытных пусков. К тому же офицеры осадного корпуса уже наблюдали ракеты в деле и могли сделать некоторые обобщения. Шульман кратко излагает свое мнение об их практической эффективности и оно отрицательно. В первую очередь он отмечает низкую дальность действия: *«Пространства, на которое из наших на 15 градусов возвышенных ½-пудовых единорогов бомбами и брандскугелями с успехом бросали, ни одна ракета достичь не смогла. Самая дальняя гильза оных из при пробе брошенных ракет найдена неполных 2000 шагов от места бросания»*. Отмечая также низкую точность стрельбы, полковник делает вывод, что даже орудия малых калибров при стрельбе зажигательными снарядами окажутся более эффективны, чем ракеты. В то же время он отмечает отличное качество английского зажигательного состава, примененного в ракетах и горевшего до 6 минут, *«выбрасывая особенно сильное и яркое пламя»*. Шульман рекомендует применить такой состав для снаряжения отечественных брандскугелей.

Следует отметить, что большинство сохранившихся отчетов о практических стрельбах ракетами Конгрева показывают более низкую дальность действия по сравнению с данными, приводимыми самим Конгревом в его работах¹⁸. Во многом это связано с резким ухудшением качества ракетного состава при сотрясениях от небрежной транспортировки и хранения. Эта особенность практически сразу была замечена и учитывалась ракетчиками начала XIX века. Именно на нее и ссылались англичане, согласно цитируемому рапорту. Но научное объяснение

¹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Штаб генерал-фельдцейхмейстера», д.5799, л.107.

¹⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Штаб генерал-фельдцейхмейстера», д.5808, №5617.

¹⁵ Рогожан Н.А. Применение реактивного оружия при осаде Данцига в 1813 году //Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн. Материалы IX научной конференции. Калининград, 2011.

¹⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Крепости», д.3725, л. 2-4.

¹⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Штаб генерал-фельдцейхмейстера», д.5799, л.400.

¹⁸ С.Е. Franklin, British rockets of Napoleonic and colonial wars 1805-1901, Staplehurst, Spellmount Ltd, 2005, p.15.

подобного поведения твердых топлив на основе дымного пороха было найдено учеными много позднее, только в первой половине следующего века¹⁹.

Таким образом, ни организовать массовое обучение русских солдат действию английскими ракетами, ни, тем более, их производство не представлялось возможным. Подполковник фон Занден так и не появился под Данцигом, а подпоручик Чикин был немедленно командирован далее, в Санкт-Петербург. *«Препровождая при сем в Артиллерийский департамент с подпоручиком Чикиным привезенные им Конгревые ракеты²⁰, от которого все нужные пояснения Артиллерийский департамент может потребовать, и проведя в Ученом комитете оным опыт, доставить мнение оного для представления Государю Императору»* - писал Меллер-Закомельский²¹. Привезенные в Петербург ракеты в *«запечатанном деревянном ящике²²»* были переданы Чикиным вместе с отчетом Шульмана в Ученый комитет по артиллерийской части. Исследования по проблематике ракет Конгрева продолжались там до 1818 года.

Таким образом, можно утверждать, что летом 1813 года под Данцигом, несмотря на ограниченность возможностей, офицерами русской артиллерии были проведены полевые испытания английских ракет системы Конгрева, а подпоручика Чикина и прапорщика Дитмара можно считать одними из первых войсковых офицеров-испытателей ракетной техники.

Английская ракетная команда майора Макдональда продолжала принимать участие в бомбардировках Данцига вплоть до его капитуляции 30 ноября 1813 года.

Опубликовано: Рогожан Н.А. К вопросу о применении реактивного вооружения при осаде Данцига в 1813 году. //Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн. Материалы XII научной конференции. Калининград, 2014.

¹⁹ В.М. Сокольский, стр.47.

²⁰ В этом месте в документе вставка «и донесение подполковника Шульмана».

²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Крепости», д.3725, л.1.

²² Там же, л.6